

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

КОЛОСОВА ЕКАТЕРИНА ИГОРЕВНА

**ТВОРЧЕСТВО ДЖ. РИТСОНА И ОСМЫСЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО
ПРОШЛОГО ВЕЛИКОБРИТАНИИ НА РУБЕЖЕ XVIII–XIX ВВ.**

Специальность 5.9.2 – литературы народов мира

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата филологических наук

Москва – 2023

Работа выполнена на кафедре истории зарубежной литературы филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель:

Зиновьева Александра Юрьевна
кандидат филологических наук

Официальные оппоненты:

Халтрин-Халтурина Елена Владимировна
доктор филологических наук,
Институт мировой литературы им. А.М. Горького
Российской академии наук,
ведущий научный сотрудник отдела классических
литератур Запада и сравнительного
литературоведения

Поляков Олег Юрьевич
доктор филологических наук, профессор,
Вятский государственный университет,
профессор кафедры русской и зарубежной литературы и
методики обучения

Макаров Владимир Сергеевич
кандидат филологических наук,
Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет,
доцент кафедры романо-германской филологии

Защита диссертации состоится «14» декабря 2023 года в 16 часов на заседании диссертационного совета МГУ.059.5 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ленинские горы, ГСП-1, МГУ имени М.В. Ломоносова, 1-й корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет, ауд. 970.

E-mail: sovnet@philol.msu.ru

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/059.5/2762>

Автореферат разослан «___» _____ 2023 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Н.К. Полосина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена творчеству английского писателя, собирателя и редактора народных баллад Джозефа Ритсона (Ritson, Joseph, 1752–1803), в трудах которого представлен особый взгляд на развитие британской культуры, истории и литературы. В немалой степени фигура этого литератора показательна для понимания постепенного «взросления» историко-литературной мысли второй половины восемнадцатого столетия.

За всю свою литературную карьеру Ритсон подготовил большое количество собраний старинной поэзии. Отдельно отметим стремление литератора к сохранению и популяризации северных национальных баллад: в 1784 г. он издал «Собрание тетушкиных песен, или детский Парнас» (Gammer Gurton's Garland: or, The Nursery Parnassus, 1784).¹ В этот же период было опубликовано собрание под названием «Епископская антология или Даремский менестрель» (Bishopric Garland or Durham Minstrel, 1784), а спустя четыре года Ритсон подготовил «Йоркширскую антологию; любопытный сборник старых и новых песен этого знаменитого графства» (The Yorkshire Garland; A Curious Collection of Old and New Songs, Concerning that Famous County, 1788). В 1793 г. была опубликована «Нортумберлендская антология; или ньюкаслский соловей: бесподобная коллекция знаменитых песен» (The Northumberland Garland; or Newcastle Nightingale: A Matchless Collection of Famous Songs, 1793), а в 1802 г. вышло в свет собрание «Певец Севера; несравненное разнообразие отличных песен» (The North-Country Chorister; An Unparalleled Variety of Excellent Songs, 1802). Последние четыре собрания в 1810 г. были объединены в один цикл под названием «Северная антология» (Northern Garlands, 1810).

В наиболее крупных собраниях Ритсона – «Собрании избранных английских песен» (A Select Collection of English Songs, 1783), «Древних песнях и балладах, со времен короля Генриха II до Революции, в двух томах»

¹ Gammer Gurton – персонаж комедии XVI в. – женщина, «тетушка» или «бабушка».

(Ancient Songs and Ballads from the Reign of King Henry the Second to the Revolution in Two Volumes, 1790), «Старинных поэтических произведениях: из подлинных рукописей и старопечатных экземпляров» (Pieces of Ancient Popular Poetry: From Authentic Manuscripts and Old Printed Copies, 1791), «Английской антологии» (The English Anthology, 1794), «Шотландских песнях» (Scottish Songs, 1794) и «Древнеанглийских рыцарских романах в стихах» (Ancient English Metrical Romancees, 1802) – содержатся старинные поэтические произведения, принадлежащие разным национальным традициям. Эти труды наглядно демонстрируют как редакторские, так и исследовательские способности Ритсона. Однако в полной мере, на наш взгляд, его творческий гений раскрылся в собрании «Робин Гуд: собрание всех древних стихов, песен и баллад, сохранившихся до наших дней об этом знаменитом английском преступнике: которому предшествуют исторические анекдоты из его жизни» (Robin Hood: A Collection of All the Ancient Poems, Songs, and Ballads, Now Extant Relative to That Celebrated English Outlaw: To Which are Prefixed Historical Anecdotes of His Life, 1795).

В качестве **материала** исследования были выбраны следующие собрания Дж. Ритсона: «Собрание избранных английских песен» (1783), «Шотландские песни» (1794), «Древние песни: со времен короля Генриха II до Революции» (1790) и «Робин Гуд: собрание всех древних стихов, песен и баллад, сохранившихся до наших дней об этом знаменитом английском преступнике: которому предшествуют исторические анекдоты из его жизни» (1795). В них нас интересуют не только собранные образцы старинной поэзии и редакторское мастерство Ритсона, но также предисловия и комментарии, требующие отдельного внимания. Из критических работ Ритсона мы опираемся главным образом на «Примечания к первым трем томам “Истории английской поэзии” Т. Уортона» (Observations on the Three First Volumes of the History of English Poetry by T. W. In a Letter to the Author, 1782), «Критические и пояснительные замечания к тексту и примечаниям последнего издания Шекспира» (Remarks Critical and Illustrative on the Text and Notes of the last

Edition of Shakespeare, 1783) и «Беглую критику издания Шекспира, опубликованного Э. Мэлоуном» (Cursory criticisms on the edition of Shakespeare published by Edmond Malone, 1792). Хотя диссертация в той или иной степени охватывает бóльшую часть сочинений писателя, вышеперечисленным сочинениям уделяется больше места, чем остальным, поскольку именно они лучше всего раскрывают процесс осмысления прошлого Великобритании Ритсоном и другими литераторами, его современниками.

Степень научной разработанности проблемы. Дж. Ритсон, большой знаток истории, примыкал к движению антиквариев, с которым тесно связано развитие словесности Великобритании XVI–XIX вв., а также формирование эстетики британского романтизма. На протяжении всей своей литературной карьеры Ритсон входил в несколько сообществ антиквариев, члены которых обменивались профессиональной информацией, книгами, записями устных вариантов фольклорных произведений и пр. Коллективная деятельность таких сообществ ставила своей целью распространение накопленных исторических сведений среди просвещённой части общества. Королевское общество древностей (Society of Antiquaries of London), по образу которого было создано и второе по значимости в Великобритании Общество антикваров Шотландии (Society of Antiquaries of Scotland), Лондонское Королевское общество (Royal Society или Royal Society of London for Improving Natural Knowledge), как и другие многочисленные аналогичные организации Англии, были частью сформировавшейся еще в начале XVIII в. большой сети клубов и сообществ историков, литераторов и журналистов, имеющей связи с Европой, Индией и Америкой. Например, знаменитый клуб Джозефа Аддисона (1672–1719) и Ричарда Стила (1671–1729), существовавший на страницах журнала «Спектейтор» (The Spectator, 1711–1712), продемонстрировал преимущества свободной дискуссии, в отрыве от политических или религиозных противоречий, все участники которой находились в равном положении. Кофейни и заведения, где собирались интеллектуалы, а также торговцы древностями и произведениями искусства, стали местом постоянного обмена

идеями представителей самых разных профессий. Р. Суит, исследователь движения британских антиквариев, в третьей главе книги «Антиквари: открытие прошлого Британии XVIII в.», замечает, что клубы и общества были фундаментом культурной, политической и даже экономической жизни Англии XVIII в.²

Великая французская революция (1789–1799 гг.), условно считающаяся переходным периодом между двумя культурными эпохами, постепенно направляла западноевропейскую литературную и философскую мысль в русло романтических идеалов.³ Благодаря философу эпохи шотландского Просвещения Д. Юму (1711–1776), шотландскому историку У. Робертсону (1721–1793) и английскому историку Э. Гиббону (1737–1794) к концу XVIII в. британская культура наконец-то обрела свою «классическую» историческую литературу. Термин «классический» в данном случае допустим не только потому что эти писатели находились под влиянием античной традиции, но и благодаря тому, что их собственные произведения, в высшей степени «отшлифованные и авторитетные»,⁴ стали образцами для последующих поколений литераторов. По мере того, как ослабевал явный приоритет публичного над частным, менялась и сама история как наука о развитии общества и знание о прошлом. Исследователь М.С. Филлипс отметил, что для Юма и его современников история стала «более широкой в своих вопросах и более гибкой в своих практических методах»,⁵ таким образом, историография XVIII в. начала отходить от «классических» условностей.

Вторая половина восемнадцатого века вывела философию истории на передний план. В этот период поиск исторической правды начал рассматриваться не только как процесс обнаружения фактической

² Sweet R. *Antiquarian Societies // Antiquaries: the Discovery of the Past in Eighteenth-Century Britain*. L.: A&C Black, 2004. P. 81–118.

³ Phillips M.S. *Society and Sentiment: Genres of Historical Writing in Britain, 1740-1820*. Princeton: Princeton UP, 2000. P. 342.

⁴ Ibid. P. 343.

⁵ Ibid.

информации для ее дальнейшей интерпретации, но также стал ассоциироваться с изучением природы человеческого характера и поиском влияющих на поведение человека мотивов. Интерес к истории как способу познания культуры и мира в целом ставил перед британскими историками и антиквариями XVIII–XIX вв. новые задачи, связанные с осмыслением исторического прошлого своей страны, которое подразумевало нечто большее, чем знание отдельных исторических эпизодов, старинных обычаев, апелляцию к национальному чувству и личному опыту. В этом отношении важно учитывать результаты разделившего европейское научное сообщество в конце XVII в. «Спора о древних и новых» (фр. *Querelle des Anciens et des Modernes*), в котором историки твердо стояли на стороне «древних». По их мнению, события новой истории не могли бросить вызов авторитету, литературному стилю и риторической силе древних. Антикварии же, несмотря на изучение объектов старины, находились на стороне «новых». И хотя оба лагеря объединяло восхищение дошедшими до потомков образцами классической культуры, антикварии, тем не менее, полагали, что обнаружение и тщательное изучение древних артефактов национальных традиций может открыть современным людям новые перспективы самопонимания. В целом же развитие историко-философской мысли в XVIII в. сближало оба лагеря, что отражено в монументальной работе Э. Гиббона «История упадка и крушения Римской империи» (*The History of the Decline and Fall of the Roman Empire*, 1776–1789), в которой рассматривается история западной цивилизации с расцвета Римской империи до конца XVI в. После Гиббона сохранявшаяся на протяжении долгого времени дистанция между историческим повествованием и антикварным дискурсом значительно сократилась.

В свете политического соперничества Англии и Шотландии, а также социокультурных изменений в Великобритании на рубеже XVIII–XIX вв. интеллектуалы обратились к осмыслению национального исторического прошлого, которое требовало уточнения и даже, как показано в диссертации, своего рода «отвоевания». Антикварии эпохи Просвещения обратили особое

внимание на образцы ранней шотландской и английской поэзии – рукописи баллад. Исследователь Р. Перри утверждает,⁶ что возрождение шотландских песен было неотъемлемой частью политической ситуации в Великобритании XVIII в. и подпитывало журнальные споры, в которых участвовали историки-просветители и философы-моралисты. Соперничество Англии и Шотландии за культурное первенство отразилось и в отношении к «Фрагментам древней поэзии» (*Fragments of Ancient Poetry Collected in the Highlands of Scotland*, 1760) Джеймса Макферсона (1736–1796). Среди шотландцев публикации Макферсона пользовались доверием, в то время как в Англии подозревали автора в мистификации. В ответ на «Фрагменты» Сэмюэл Джонсон (1709–1784) и Уильям Шенстон (*Shenstone, William*, 1714–1763) призвали английского фольклориста и антиквария епископа Томаса Перси (*Percy, Thomas*, 1729–1811) опубликовать «Памятники старинной английской поэзии» (*Reliques of Ancient English Poetry*, 1765). Эти и подобные им публикации, призванные утвердить культурное первенство либо английских, либо шотландских антиквариев, оказали колоссальное влияние на всю британскую литературу второй половины XVIII в.

Интерес антиквариев как XVIII в., так и XIX в. к балладам широко освещён в зарубежном литературоведении. О взаимодействии песенной культуры с романтической эстетикой пишет Р. Хэнсфорд.⁷ В частности, первая глава его исследования посвящена балладной традиции в англоязычной культуре и влиянию редакторского метода Уолтера Скотта (1771–1832) на форму и содержание старинных поэтических текстов. Д. Аткинсон исследует феномен собирательства баллад в английской и шотландской романтической традиции, а также выявляет основные приемы адаптации старинных текстов,

⁶ Perry R. *Balladry and the Scottish Enlightenment // The Scottish Enlightenment and Literary Culture / Ed. by R. McLean, R. Young, K. Simpson. Lewisburg: Lewisburg UP, 2016. P. 77–95.*

⁷ Hansford R. *Figures of the Imagination: Fiction and Song in Britain. L.: Hansford, 2017.*

которыми пользовались их редакторы.⁸ В подготовленной С. Даннинген книге «Эдинбургский путеводитель по традиционным литературам Шотландии» собран целый ряд исследований шотландской литературы, охватывающий период от позднего Средневековья до современности (Э. Лайл, В. Болд, И. Расселл, Л. Хендерсон, А. Гандерлок и др.).⁹ Вошедшие в книгу работы прослеживают развитие шотландской литературы и доказывают, что балладная традиция играла наиважнейшую роль в становлении национального шотландского искусства.

Среди русскоязычных исследований выделим работу Л.С. Клейна «История археологической мысли», в которой подробно разбирается феномен британских антиквариетов.¹⁰ Эволюцию антикварианизма Клейн делит на три этапа: первый выпадает на эпоху Реформации (XVI в.), второй связывается с научными открытиями XVII в. и третий – с эпохой Просвещения (XVIII в.). Анализируя первый этап, автор отводит особую роль английскому антиквару У. Кэмдену (Camden, William, 1551–1623), чей фундаментальный труд «Британия» (лат. *Britannia, sive Florentissimorum regnorum Angliae, Scotiae, Hiberniae et Insularum adjacentium ex intima antiquitate Chorographica Descriptio*, 1586) является первым хорографическим обзором Англии, Уэльса и Ирландии. Кроме того, данный этап тесно связан с именем английского антиквариета и хрониста Дж. Стоу (Stow, John, ок. 1525–1605), автором фундаментального труда «Описание Лондона» (*A Survey of London*, 1598), а также с деятельностью известного собирателя старинных манускриптов Т. Бодли (Bodley, Thomas, 1545–1613), который занимался восстановлением университетской библиотеки в Оксфорде, впоследствии названной в его честь (англ. *Bodleian Library*). Второй этап Клейн ассоциирует с трудами английского антиквара и писателя Дж. Обри (Aubrey, John, 1626–1697) и

⁸ Atkinson D. *The Anglo-Scottish Ballad and its Imaginary Contexts*. Cambridge: Open Book, 2014.

⁹ *The Edinburgh Companion to Scottish Traditional Literatures* / Ed. by S. Dunnigan. Edinburgh: Edinburgh UP, 2013.

¹⁰ Клейн Л. С. *История археологической мысли*. СПб.: СПбГУ, 2011.

валлийского антиквара Э. Ллуйда (Llwyd, Edward, 1660–1709). Главным антикваром третьей эпохи, по мнению исследователя, был британский ученый-антиквар и медик У. Стьюкли (Stukeley, William, 1687–1765). Не меньшее значение имела и научная деятельность английского политика, коллекционера книжных раритетов Р. Харли (Robert Harley, 1661–1724), собрание которого легло в основу фондов Британского музея.

Феномену антиквариатов также посвящена статья П.В. Мелиховой.¹¹ В ней рассматриваются методы, с помощью которых первые английские антиквариаты отражали в своих трудах историю Англии. Автор доказывает наличие определенной традиции антикварного историописания и общей исторической культуры, которая сформировалась к концу XVI в. на почве становления национального самосознания англичан и, как следствие, зарождения особого интереса к истории своей страны. Также следует отметить труды В.В. Зверевой,¹² А.А. Паламарчук и С.Е. Федорова,¹³ Е.А. Терентьевой.¹⁴ Их исследования в большей степени сконцентрированы на феномене раннего движения антиквариатов, который оказал колоссальное влияние на антиквариатов и историков XVIII–XIX вв.

Для лучшего понимания контекста, в котором формировалось мировоззрение Джозефа Ритсона, следует также обратиться к уникальному культурному движению, названному Кельтским Возрождением (Celtic Revival) или Первым Кельтским Возрождением, зародившемуся в Великобритании в середине XVIII в. Ни в XVII в., ни в первой половине XVIII в. не создавалось такого количества литературных произведений, в которых

¹¹ Мелихова П.В. Историческая культура ранних английских антиквариатов // Изв. Саратовского университета. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2018. Т. 18. Вып. 1. С. 61–69.

¹² Зверева В.В. Антиквариатизм XVI–XVII веков. Представление прошлого в контексте научной революции // Образы времени и исторические представления: Россия – Восток – Запад / Под ред. Л.П. Репиной. М.: Кругъ, 2010.

¹³ Паламарчук А.А., Федоров С.Е. Историческая память и технологии антикварного дискурса: Англия раннего Нового времени // Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории / Под ред. Л.П. Репиной. М.: Кругъ, 2008.

¹⁴ Терентьева Е.А. Рассуждение о методе Уильяма Кемдена // Диалог со временем. 2015. Вып. 51. С. 300–309.

уделялось бы столь особое внимание мифологии древних народов. Ситуация меняется с 1750 г., когда на литературной арене появляются такие поэты как Т. Грэй (1716–1771), Э. Иванс (Evans, Evan, 1731–1788), У. Мэйсон (Mason, William, 1724–1797) и Дж. Макферсон.

Выделяются особые политические и культурные истоки Кельтского Возрождения. Первые связаны с событиями, предшествующими англо-шотландской унии (1707 г.). Социополитическая ситуация, сложившаяся в Шотландии к началу XVIII в. из-за дискриминационной национальной политики англичан, обеспечила подъем интереса шотландцев к национальному фольклору. Решиться на открытое военное противостояние шотландцы не могли, и протест вылился в общенациональное движение «Шотландского возрождения» (Scottish Revival), в рамках которого осуществлялся возврат к национальной культуре, возрождался интерес к гэльскому языку, фольклору и шотландской истории в целом. Англичане, в свою очередь, активно перенимали данный опыт, вследствие чего возникали споры о том, какая культура – английская или шотландская – по праву должна считаться более древней. В это время активно обсуждался вопрос о происхождении кельтов и праве новейших народов зваться их потомками. Таким образом, Кельтское Возрождение характеризовалось непрекращающейся борьбой представителей народов, населяющих британские острова, за первенство – как политическое, так и культурное. В культурном аспекте Кельтское Возрождение характеризовалось духом бунта и отказом от классической мифологии в пользу нового, таинственного и романтического. Весомую роль в формировании новых идеалов сыграли антиквары и антикварии, благодаря которым было обнаружено множество старинных артефактов и руин древних сооружений. Эти находки служили источником вдохновения для писателей и способствовали их художественному осмыслению исторического прошлого своей родины.

Корни британской идентичности и развитие мифологизированных представлений о национальных истоках исследуются Л. Бруклиссом и Д.

Иствудом в работе «Объединение нескольких идентичностей: Британские острова (1750–1850)», где делается акцент на трудностях обнаружения общих для Англии, Шотландии и Ирландии ценностей, одновременно сохраняющих особый «культурный код» каждой из земель.¹⁵ Среди отечественных исследований в данной области стоит назвать статью Н.Ф. Шестаковой «Кельтское возрождение в Великобритании (середина XVIII–начало XX века): идентичность и память» (2019).¹⁶ Основываясь на фактах из истории Ирландии, Уэльса и Шотландии XVIII–XIX вв., исследователь очерчивает временные рамки Кельтского Возрождения, а также выявляет особенности самоидентификации народов, населяющих британские острова.

В описанном контексте формировались общественно-политические взгляды Джозефа Ритсона, его воззрения на историю и культуру Великобритании. Существует несколько полных биографий этого незаурядного литератора, в которых подробно прослеживается весь его жизненный путь. Среди самых крупных можно выделить труды Х.А. Бёрда «Джозеф Ритсон: критическая биография»¹⁷ и Б. Бронсона «Джозеф Ритсон, ученый-воин».¹⁸ Последний остается незаменимым источником, в котором представлены подробности жизни Ритсона и исчерпывающая библиография. В более кратком виде биография писателя изложена в статье Х. Джоунса «Джозеф Ритсон: антикварий-романтик»,¹⁹ в которой делается акцент на антикварной деятельности обсуждаемого автора. Здесь же следует упомянуть труд Дж. Хэзелвуда «Некоторые сведения о жизни и поздних публикациях Джозефа Ритсона».²⁰ Также проливает свет на жизнь и творчество Ритсона

¹⁵ Brockliss L., Eastwood D.A. *Union of Multiple Identities: The British Isles, C.1750–C.1850*. Manchester: Manchester UP, 1997.

¹⁶ Шестакова Н.Ф. Кельтское возрождение в Великобритании (середина XVIII – начало XX века): идентичность и память // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2019. №4. С. 583–591.

¹⁷ Burd H.A. *Joseph Ritson: A Critical Biography*. Illinois: University of Illinois Studies, 1916.

¹⁸ Bronson B. *Joseph Ritson, Scholar-at-Arms*. Berkeley: California UP, 1938.

¹⁹ Jones H. *Joseph Ritson: A Romantic Antiquarian* // *The Sewanee Review*. 1914. No. 22. P. 341–350.

²⁰ Haslewood J. *Some Account of the Life and Publications of the Late Joseph Ritson*. L.: R. Triphook, 1824.

книга Н.Х. Николоса,²¹ в которой собрано эпистолярное наследие писателя. Несмотря на то, что не во всех случаях удастся определить адресатов писем Ритсона, в его эпистолярном наследии внятно сформулирована суть его идей как критического, так и политического характера, которые анализируются в данной диссертации.

Теоретико-методологическая основа исследования. Исследуя собранные и отредактированные Ритсоном песни и баллады, мы принимаем во внимание работы Д. Мэтьюза,²² М. Маклейн²³ и Д. Соренсен.²⁴ Обращаясь к созданию Ритсоном образа фольклорного и «исторического» героя Робина Гуда, резонно опираться на труды С. Найта,²⁵ Дж. Сингмана,²⁶ Дж.К. Холта.²⁷ Рассматривая творчество Дж. Ритсона в контексте шекспировской текстологии, мы обращаемся к трудам С. Джарвиса,²⁸ М. Уолша,²⁹ Дж. Линча,³⁰ А. Шербо.³¹ Кроме того, выделим работы М.Л. Маккензи,³² Т. Мортон³³ и Р. Персал,³⁴ в которых предпринята попытка поместить творчество Ритсона в контекст романтической литературы и сопоставить

²¹ The Letters of Joseph Ritson, Esq. / Ed. by N.H. Nicolas. L.: W. Pickering, 1833.

²² Matthews D. The Making of Middle English, 1765–1910. Minneapolis: Minnesota UP, 1999.

²³ McLane M., Maureen N. Balladeering, Minstrelsy, and the Making of British Romantic Poetry. Cambridge: Cambridge UP, 2008.

²⁴ Sorensen J. Alternative Antiquarianisms of Scotland and the North // Modern Language Quarterly. 2009. V. 4. No. 70. P. 415–441.

²⁵ Knight S. Robin Hood: A Mythic Biography. L.: Cornell UP, 2003.

²⁶ Singman J.L. Robin Hood: The Shaping of the Legend. L.: Greenwood Press, 1998.

²⁷ Holt J.C. Robin Hood. L.: Thames & Hudson, 1982.

²⁸ Jarvis S. Gentlemen and Scholars: Shakespearian Textual Criticism and Representations of Scholarly Labour, 1725–1765. Oxford: Clarendon Press, 1995.

²⁹ Walsh M. Literary Scholarship and the Life of Editing // Books and Their Readers in Eighteenth-Century England: New Essays / Ed. by I. Rivers. L.: Leicester UP, 2001.

³⁰ Lynch J. Criticism of Shakespeare // Shakespeare in the Eighteenth Century / Ed. by F. Ritchie, P. Sabor. Cambridge: Cambridge UP, 2012. P. 41–59.

³¹ Sherbo A. The Achievement of George Steevens. N.Y.: P. Lang, 1990.

³² Mackenzie M.L. The Great Ballad Collectors: Percy, Herd, and Ritson // Studies in Scottish Literature. 1964. V. 2. Iss. 4. P. 213–233.

³³ Morton T. Joseph Ritson, Percy Shelley and the Making of Romantic Vegetarianism // Romanticism. 2006. V. 12. No. 1. P. 52–61; Morton T. Shelley and the Revolution in Taste: The Body and the Natural World. Cambridge: Cambridge UP, 1994.

³⁴ Pearsall R. Scott and Ritson on Allan Ramsay // Modern Language Notes. 1951. V. 8. No. 66. P. 551–553.

произведения писателя с текстами современников. В ходе исследования мы также принимали во внимание труды, посвященные жанру баллады, англо-шотландскому фольклору, развитию британской балладной традиции, формированию романтической мысли, работы, осмысляющие становление современного шекспироведения. В трудах отечественных литературоведов М.П. Алексева, А.Н. Веселовского, О.Л. Мощанской и др. раскрываются особенности бытования и видоизменения баллады в европейской литературе. Анализ характерных тенденций британского предромантизма и эстетических принципов романтической эпохи представлен в трудах А.А. Аникста, В.М. Жирмунского, Б.Г. Реизова, Н.А. Соловьевой и т.д. В числе работ по шекспироведению, учитываются фундаментальные труды А.Н. Горбунова, Л.Е. Пинского, Ю.Ф. Шведова и др. Значимы для диссертации сочинения зарубежных литературоведов, в частности, Г.Х. Джерулда, Д. Аткинсона, Ф.К. Гаммера, А.Б. Фридмана, В.М. Харта, рассматривающие особенности фольклорных произведений разных жанров и описывающие образный ряд, присущий как народным, так и литературным балладам.

В работе применялась совокупность различных **методов** исследования: в рамках традиционного историко-литературного метода работа обращалась к писательским биографиям и творческой истории создания отдельных произведений, продолжая линию, намеченную в трудах Дж.Т. Макнат, К. Ринакер, С. Басдео и пр. При работе как с художественными текстами, эссе, авторскими комментариям, так и с эпистолярным наследием Дж. Ритсона использовались элементы культурологического анализа. При исследовании творчества писателя и его контактов с современниками в работе использовался сравнительно-исторический метод (в целях определить место Дж. Ритсона в литературе конца XVIII–XIX вв.).

Предметом исследования послужили взгляды Дж. Ритсона и его современников на историческое прошлое Великобритании, запечатленное в памятниках словесности, а также литературные контакты писателя с современниками – Т. Уортоном, Т. Перси, Дж. Пинкертоном, С. Джонсоном,

Дж. Стивенсом и Э. Мэлоуном. **Объектом** исследования стали отредактированные Дж. Ритсоном художественные тексты и эссеистика писателя, в которых отражены его исторические воззрения и редакторские принципы, а также историко-литературные, теоретико-литературные и литературно-критические работы Ритсона, наглядно выявляющие характер его взаимодействия с коллегами по цеху.

Актуальность настоящего диссертационного исследования обусловлена несколькими факторами. В первую очередь, это возрастающий в последние десятилетия интерес к творческому наследию Дж. Ритсона. Наибольший вклад в изучение трудов писателя внесли Дж.Т. Макнат и С. Басдео. В 2018 г. Макнат защитила докторскую диссертацию «Джозеф Ритсон и издание ранней английской литературы».³⁵ На сегодняшний день ее работу можно с уверенностью назвать самым крупным исследованием творчества Ритсона–фольклориста. В 2021 г. вышла новая биография Ритсона, подготовленная Басдео, – «Открывая Робина Гуда: жизнь Джозефа Ритсона – джентльмена, ученого и революционера».³⁶ Вместе с тем, современных работ, посвященных творчеству литератора, сравнительно мало.

Отдельно отметим, что меньше всего внимания Ритсону уделялось в контексте исследования истории шекспировской текстологии XVIII в. При этом о влиянии писателя на современников-шекспироведов упоминается в вышеперечисленных трудах С. Джарвиса, М. Уолша, Дж. Линча, А. Шербо, хотя и не столь подробно.

Недостаточное количество работ, посвященных Ритсону, который оставался в тени своих знаменитых современников (С. Джонсона, Т. Перси, У. Скотта и пр.), обуславливает **новизну** данного исследования. В отечественном литературоведении ранее не предпринималось попыток комплексного анализа его творчества, и эта лакуна создает необходимость в более пристальном

³⁵ McNutt G.T. Joseph Ritson and the Publication of Early English Literature. Edinburgh: Edinburgh UP, 2018.

³⁶ Basdeo S. Discovering Robin Hood: The Life of Joseph Ritson – Gentleman, Scholar and Revolutionary. Barnsley: Pen and Sword History, 2021.

изучении произведений писателя. Ввиду этого обстоятельства **целью исследования** является заполнение имеющегося в отечественном литературоведении пробела, связанного с освоением сочинений Дж. Ритсона, и демонстрация научной ценности его трудов в контексте изучения старинной англо-шотландской поэзии, исторического прошлого Великобритании, истории текстологии – в частности, шекспировской текстологии – и фольклористики. Данные цели определили **задачи исследования**:

1. Рассмотреть историю контактов Дж. Ритсона с видными учеными и литераторами–современниками, примыкавшими к движению британских антиквариев на рубеже XVIII–XIX вв. (среди которых Т. Уортон, Т. Перси, Дж. Пинкертон);

2. Определить, какими принципами руководствовался Дж. Ритсон в работе над собраниями народных баллад и песен, проанализировав разнообразие подходов к редактированию старинной поэзии в XVIII – начале XIX вв.;

3. Определить роль Дж. Ритсона в развитии шекспировской текстологии на излете XVIII в., продемонстрировать его влияние на современников-шекспиристов и применительно к этому изучить историю его контактов с С. Джонсоном, Дж. Стивенсом и Э. Мэлоуном;

4. Определить, как профессиональные и личные отношения повлияли на репутацию Дж. Ритсона и посмертную судьбу его наследия;

5. Проследить эволюцию политических взглядов Дж. Ритсона и проанализировать их влияние на зрелое творчество писателя, в частности, на формирование им образа легендарного Робина Гуда – пожалуй, главное литературное достижение Дж. Ритсона.

Теоретическая значимость исследования соотносится с решением поставленных задач и заключается в углублении знаний об историко-литературных процессах рубежа XVIII–XIX вв. Работа вносит вклад в

разработку теоретических вопросов, связанных с эволюцией балладной традиции в Великобритании, историей шекспировской текстологии XVIII в. и методов подготовки к печати старинных текстов, практиковавшихся в XVIII – начале XIX вв. Также работа призвана внести определенный вклад в понимание причин пристального внимания предромантической эпохи к историческому прошлому, тесно связанного в представлении современников Дж. Ритсона с актуальными проблемами настоящего.

Практическая ценность исследования состоит в том, что его результаты можно использовать для дальнейшего изучения творчества Дж. Ритсона, связанных с ним литераторов и историков, а также всего социокультурного контекста, в котором формировались ритсоновские исторические воззрения и критический метод. Достигнутые в ходе работы результаты могут представлять интерес для разработчиков учебных курсов по истории зарубежной литературы, в частности, истории английской литературы XVIII–XIX вв.

Положения, выносимые на защиту:

1. Редакторская концепция Дж. Ритсона и его взгляды на историческое прошлое Великобритании имеют важное значение в изучении литературного процесса в Великобритании XVIII–XIX вв.; они выявили серьёзные пробелы в изучении истории английской литературы и среднеанглийского языка, без знания которого было невозможно грамотное редактирование и издание средневековых текстов, а также реконструкция их плохо сохранившихся фрагментов.

2. В работе со старинными поэтическими текстами Дж. Ритсона отличает пристальное внимание к авторитетным источникам и подготовке полноценного научного аппарата, за счет чего его собрания народной поэзии приобретают сходство с текстологическими исследованиями. Собрания старинных произведений Дж. Ритсона отличает жесткий

принцип отбора материала и изъятие всего лишнего, что делает его работы цельными, хорошо структурированными и научно выверенными.

3. Принимая активное участие в полемике вокруг редактирования текстов У. Шекспира, Дж. Ритсон оказал влияние на работы ведущих современников-шекспироведов (С. Джонсон, Дж. Стивенс, Э. Мэлоун). Ритсон был одним из немногих, кто обратил внимание на то, что его коллеги-исследователи Шекспира не проявляют должный интерес к самым ранним из известных печатных текстов драматурга, отдавая предпочтение новейшим изданиям шекспировских пьес.

4. Перемены общественно-политической позиции Дж. Ритсона оказали существенное влияние на его зрелое творчество, что особо проявилось в подготовленном им издании «Робин Гуд: собрание всех древних стихов, песен и баллад, сохранившихся до наших дней» (1795), ставшем первой работой, при создании которой писатель руководствовался не только объективными научными фактами, но и личными убеждениями. В данном собрании отдается предпочтение преимущественно тем историко-литературным обстоятельствам, которые отвечали взглядам Ритсона на политику и устройство общества, так как его борьба с социальной несправедливостью была перенесена в сферу литературы.

5. Созданный Дж. Ритсоном цельный образ Робина Гуда укоренился в британской культуре. Из преступника и изгоя, вынужденного скрываться в лесах, Робин Гуд был превращён в благородного предводителя разбойников, заклятого врага всякой тирании; этот образ был высоко оценен в XIX в. писателями-романтиками, такими как У. Скотт.

Апробация диссертации. Основные положения исследования были апробированы в ряде статей и выступлений на научных конференциях. Доклады «Представление о вегетарианстве в творчестве Дж. Ритсона и П.Б. Шелли», «В поисках исторической правды: литературные оппоненты Дж.

Ритсона (Т. Перси, Дж. Пинкертон)», «Творчество Дж. Ритсона в контексте шекспировской текстологии» были представлены на трех Международных научных конференциях студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (МГУ имени М.В. Ломоносова; апрель 2021, апрель 2022, апрель 2023); доклад «Искусство устранения ошибок: методологические дискурсы западной текстологии и библеистики XVIII–XX вв.» был представлен на международной конференции «Традиция в литературе и искусстве XX–XXI вв.» (ИНИОН РАН, 6–7 июня 2023 г.).

Материалы диссертации нашли отражение в 14 публикациях, 4 из них – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России и специальным списком журналов МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура диссертационного исследования соответствует поставленным задачам и состоит из Введения, трех глав, Заключения и Библиографии. Библиография диссертации насчитывает 316 позиций. Общий объём диссертации – 178 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **Введении** обосновываются новизна и актуальность темы исследования, анализируется степень ее разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, раскрываются теоретико-методологическая основа исследования, теоретическая и практическая значимость полученных результатов, характеризуется структура диссертации, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «В поисках исторической правды: Дж. Ритсон как литературный критик и историк литературы», состоящая из шести параграфов, посвящена редакторской стратегии Дж. Ритсона при работе с древними текстами, его исследовательскому подходу к средневековой поэзии, а также истории контактов литератора с современниками, примыкавшими к движению британских антиквариев на рубеже XVIII–XIX вв. (Т. Уортон, Т. Перси, Дж. Пинкертон).

В параграфе **1.1 «От антиквариев к текстологам: формирование традиции исследования и издания древних рукописей»** рассматриваются основные причины повышенного внимания британских интеллектуалов XVIII в. к средневековой литературе. Во-первых, в 1753 г. был основан Британский музей, а шесть лет спустя, в 1759 г., опубликован каталог его собраний, что сделало сотни рукописей доступными для заинтересованных исследователей. Во-вторых, труды таких видных учёных, как Т. Уортон и епископ Т. Перси способствовали популяризации средневековой литературы не только у учёной публики, но и среди широкой читательской аудитории. Кроме того, антикварианизм и научная текстология, укрепившие свои позиции в восемнадцатом столетии, сделали собрания старинной поэзии более привлекательными для английских книгоиздателей с коммерческой точки зрения. Так, постепенно, результаты исследований старинных рукописей распространились за пределы научного сообщества.

В параграфе **1.2 «Рационализм, здравый смысл и чистое воображение. «История английской поэзии» Т. Уортона и реакция на нее Дж. Ритсона»** в центре внимания оказывается трехтомный труд Т. Уортона «История английской поэзии с конца одиннадцатого до начала восемнадцатого века» (*The History of English Poetry, from the Close of the Eleventh to the Commencement of the Eighteenth Century, 1774–1781*), который Дж. Ритсон впоследствии критиковал в своем дебютном эссе «Примечания к первым трём томам "Истории английской поэзии" Т. Уортона» (1782). В первую очередь Ритсона задело суждение о статусе древнесаксонского языка, который, с точки зрения Уортона, остался в памяти лишь «нескольких антиквариев», а стихи на этом языке якобы не имели никакого отношения к современной Великобритании. В эксцентричной манере Ритсон поставил под сомнение не только научную ценность этого исследования, но и достоинства самого автора.

Прежде чем оценить, на чьей стороне было больше правоты в этом споре, следует обратить внимание на проблему британской национальной идентичности. Параграф **1.3 «Проблема британской национальной идентичности: ретроспективный взгляд на формирование англосаксонской культуры в период раннего Средневековья»** определяет роль англосаксонской культуры в процессе национальной идентификации. Было бы ошибочно ставить знак равенства между англосаксонской культурой и культурой Англии после Нормандского завоевания (т.е. после XI в., когда, по Уортону, начинается становление британской культуры), однако национальная идентичность является социальным конструктом, имеющим тенденцию к трансформации с течением времени. С опорой на труды современных лингвистов³⁷ удалось установить, что британская идентичность и язык начали формироваться задолго до Нормандского завоевания, что

³⁷ См.: Trudgill P. *Investigations in Sociohistorical Linguistics: Stories of Colonisation and Contact*. NY: Cambridge UP, 2010.; Schrijver P. *What Britons Spoke Around 400 AD // Briton in Anglo-Saxon England / Ed. by N. Higham*. Woodbridge: The Boydell Press, 2007.

позволяет признать за Ритсоном правоту в споре с Уортоном. Сам писатель рассматривал данную проблему следующим образом: отказавшись признавать значение англосаксонского искусства для становления британской культуры, Уортон ввел в заблуждение своих многочисленных читателей, что вело к представляющему опасность ложному пониманию истории. Сам по себе отказ от исследования древнесаксонской поэзии объясняется Дж. Ритсоном ещё и тем, что Уортон попросту не владел в должной мере древними языками, что, в сущности, соответствовало действительности.

В параграфе 1.4 «Дж. Ритсон как противник института репутации литературного критика» изложены причины сдержанного, если не отрицательного, отношения коллег по цеху к Ритсону. В своем дебютном эссе он вступил в открытую конфронтацию не только с Т. Уортоном, но и с утвердившимся кодексом поведения литератора, институтом репутации в широком смысле. Отмечая ошибки своего оппонента, Ритсон стремился продемонстрировать собственный уровень владения материалом. В этом отношении следует отметить, что в XVIII в. научное сообщество еще не выработало единой позиции по поводу статуса среднеанглийского языка, поэтому текстологи, антиквари и издатели средневековых английских текстов нередко выступали в качестве лингвистов, излагая свой взгляд на историю английского языка и письменности в комментариях, примечаниях и предисловиях к собраниям фольклорных произведений. Подобный пробел в знаниях периодически заставлял Уортона ошибочно трактовать древние тексты, за что Ритсон в экстравагантной манере упрекал его в своей работе. Например, анализируя старинную любовную песню, историк перевёл древнеанглийское слово «leflíche» как «живой» (lively), вместо «прекрасный», что привело к неверному толкованию всей строки («живые локоны юной девушки»). Ритсон не преминул воспользоваться этой оплошностью, чтобы повеселить читателя: «Очаровательное создание! Должно быть, она была идеальной Медузой! Но, возможно, вы приняли и «lokkes» за «looks»; и тогда

у нас получатся «живые и долгие взгляды» упомянутой красавицы!». ³⁸ Если ошибки Уортона обнажали недостаточное знакомство историка с материалом, то выявление этих ошибок демонстрировало превосходные знания Ритсона – на этих основаниях последний заслужил репутацию пусть и невоспитанного, но пытливого учёного, чей авторитет подтверждался глубиной знаний, а не заранее сформированным общественным мнением и положением.

Аналогичным образом Дж. Ритсон обнаруживал ошибочность представлений Т. Перси – которому суждено было стать «заклятым врагом» писателя до конца его жизни – о культуре и творчестве древних английских менестрелей. В параграфе 1.5. **«Дж. Ритсон и Т. Перси: редактирование старинной поэзии и спор о древних английских менестрелях»** рассматривается столкновение взглядов этих двух литераторов на поэзию английских менестрелей, а также анализируются их методы редактирования старинных поэтических текстов. По мнению Ритсона, Перси ошибочно причислял некоторые баллады из своего собрания «Памятников старинной английской поэзии» к поэзии менестрелей, так как у антиквариетов, текстологов и издателей XVIII в. не было возможности отделить данные произведения от бродсайдов ³⁹ (в классификации Перси бродсайды являются одним из типов баллад (англ. broadside ballads)). Важно отметить и то, что сами типографии зачастую «перерабатывали» бродсайды, выпуская на оборотной стороне выцветших (а подчас и испачканных) листов новые баллады, тем самым нередко «смешивая» их между собой (затрудняя таким образом работу антиквариетам и редакторам). «Искусство печати стало фатальным для поющих менестрелей; люди начали читать, и, к несчастью для менестрелей, их сочинения не выдерживали этого», ⁴⁰ – иронично заметил Ритсон, соглашаясь

³⁸ Ritson J. Observations on the Three First Volumes of the History of English Poetry. L.: J. Stockdale, 1782. P.4.

³⁹ Прежде всего это типографский термин, означающий широкий нескладываемый лист, на котором текст и изображения напечатаны с одной стороны.

⁴⁰ Ritson J. Ancient Songs and Ballads, from the Reign of King Henry the Second to the Revolution. P. xvii.

в «Замечаниях к “Древним английским менестрелям”» с Перси в том, что распространение книгопечатания (и, как следствие, распространение броудсайдов) в XVI в. значительно повлияло на упадок более ранней, преимущественно устной традиции исполнения баллад.

В конце XVIII столетия в лице Дж. Ритсона и Т. Перси сформировалось два основных подхода к редактированию древних поэтических текстов. Свой редакторский метод, имеющий немало общего с лучшими достижениями текстологии XVII–XVIII вв., Ритсон обосновал в предисловии к «Собранию избранных английских песен» (1783) и продемонстрировал его состоятельность на богатом фольклорном материале. Писатель вносил минимальные изменения в оригинальный текст, полагая, что любая модернизация неизбежно вредит художественной ценности. Все, что редактор может сделать со старинным произведением – это снабдить его исчерпывающими пояснениями. Если Перси в балладах нередко менял формы слов на более привычные современному читателю, то Ритсон предпочитал делать подобное в комментариях и примечаниях. В этом же собрании он обозначил главное преимущество своего труда по сравнению с другими аналогичными работами – тщательный отбор материала. Именно жесткий принцип отбора песен и баллад и дальнейшее изъятие всего «лишнего», по мысли писателя, делает работу структурированной, ясной, а также доказывает читателю, что никакая другая культура, кроме английской, не обладает большим разнообразием прекрасных и тонких лирических произведений. Вместе с тем, важно учитывать, что ни Ритсон, ни Перси не следовали концепции «народного авторства», которая принята в наши дни. Так, Ритсон полагал, что народ мог быть только помощником в сохранении баллад и не воспринимал его [народ] в роли творца народной поэзии. В свою очередь Перси и вовсе рассматривал деятельность древних менестрелей в неразрывной связи с королевским двором и аристократическим покровительством. Наконец, ни один из них (в отличие от шотландского писателя, ученого и антиквара Дж. Пинкертона) не рассматривал устную традицию как особое

словесное искусство, передающееся из поколения в поколение исключительно из уст в уста.

В параграфе **1.6. Спор Дж. Ритсона и Дж. Пинкертона о происхождении шотландского народа** рассматривается собрание «Шотландских песен» (1794) Дж. Ритсона, в котором он вступил в полемику с другим своим выдающимся современником – Дж. Пинкертоном (Pinkerton, John, 1758–1826). В 1789 г. шотландский антиквар опубликовал двухтомное «Исследование истории Шотландии до правления Мальколма III» (Enquiry into the History of Scotland preceding the Reign of Malcolm III, 1789), где изложил своё представление о происхождении шотландского языка и заключил, что язык и нравы, формировавшиеся в Шотландии, были наполовину германскими еще до христианской эры, а готское влияние с течением времени только усиливалось. Однако, по мысли Ритсона, представленное исследование было в корне неверным, а выводы Пинкертона обесценивали поэтический гений шотландской нации. Внимание Ритсона было сконцентрировано в большей степени на лингвистических изменениях и развитии языка в исторической перспективе. Он не делил историю на четкие периоды и представлял ее как непрерывный процесс, в котором все социополитические, культурные и, в частности, литературные изменения тесно связаны.

Вторая глава диссертации, «Джозеф Ритсон как текстолог и критик изданий У. Шекспира», включающая в себя четыре параграфа, помещает творчество Дж. Ритсона в контекст шекспировской текстологии XVIII в. Если бы не скандальная репутация, имя Ритсона с высокой долей вероятности было бы лучше известно современным исследователям, поскольку у него было неоспоримое преимущество перед своими коллегами: большие познания в области истории английского языка.

В параграфе **2.1 «У истоков издания произведений У. Шекспира в Англии XVII–XVIII вв.»** дается краткая характеристика шекспировской текстологии в XVII–XVIII в. Как известно, авторские рукописи шекспировских произведений не сохранились, а первые публикации

основывались на несовершенных рукописных копиях, чаще всего приспособленных для нужд актёров и постановщиков пьес на сцене. Критические комментарии к шекспировским пьесам публиковались еще в первой половине XVII в., однако до Реставрации династии Стюартов в 1660 г. качество изданий авторских текстов в меньшей степени, чем позднее, интересовало английское научное сообщество. Благодаря родоначальникам просветительской журналистики Дж. Аддисону и Р. Стилу изменилась сама форма литературной критики, хотя ее принципы оставались прежними: представлялось, что оценка произведений должна носить исключительно рациональный характер и подкрепляться объективными фактами.

Редакторский метод Дж. Ритсона оказался продуктивным не только в работе со старинными поэтическими произведениями. В параграфе **2.2 «Критические замечания Дж. Ритсона к изданию произведений У. Шекспира под редакцией С. Джонсона и Дж. Стивенса»** демонстрируются преимущества его подхода к текстам великого драматурга. Ритсон внес вклад в исследования произведений Шекспира не только как текстолог, но и литературовед, не лишённый симпатии к гению автора и тонко чувствующий авторский замысел. Эта сторона ритсоновской проницательности продемонстрирована в «Критических и пояснительных замечаниях к тексту и примечаниям последнего издания Шекспира» (1783), которые были опубликованы спустя год после дебютного эссе. В качестве примера в параграфе рассматривается интерпретация трагедии «Гамлет» (1603), изложенная Ритсоном в этой работе.

В переиздании произведений Шекспира под редакцией Джонсона и Стивенса 1785 г. Ритсон обнаружил что редакторы присвоили себе более двухсот предложенных им исправлений, не ссылаясь на его труд. Это побудило литератора к борьбе с несправедливостью: на основе старых заметок, которые он делал еще во время подготовки «Критических и пояснительных замечаний», Ритсон написал новую критическую работу под названием «Скромная насмешка, несколько слов в качестве дополнения к

«Критическим и пояснительным замечаниям к тексту и примечаниям последнего издания Шекспира»; высказанные в связи с его переизданием, исправленным и дополненным издателем старых пьес Додсли» (*The Quip Modest; a Few Words by Way of Supplement to Remarks, Critical and Illustrative, on the Text and Notes of the Last Edition of Shakspeare; occasioned by a Republication of that Edition, Revised and Augmented by the Editor of Dodsley's Old Plays, 1788*). Анонимные журнальные рецензенты отнеслись к этому труду как к несущественному произведению эксцентричного критика, и такая оценка побудила Ритсона продолжить публично отстаивать значение высказанных им идей.

В параграфе **2.3. «Скромная насмешка» Дж. Ритсона и его критика издания произведений У. Шекспира Э. Мэлоуна** рассматривается спор Дж. Ритсона с ирландским шекспироведом Э. Мэлоуном (Malone Edmond, 1741–1812), который был спровоцирован упоминанием последнего в работе «Беглая критика к изданию Шекспира, опубликованного Эдмондом Мэлоуном» (1792). Журнальная полемика началась с опубликованного 27 марта 1792 г. в газете «Сент-Джеймс Кроникл» (*St. James's Chronicle, 1761–1843*) письма в защиту Э. Мэлоуна, которое, по всей видимости, было написано самим шекспироведом. Месяц спустя Мэлоун опубликовал «Письмо к преподобному Ричарду Фармеру» (*A Letter to the Rev. Richard Farmer, 1792*), в котором обсудил свое издание произведений Шекспира, опубликованное в 1790 г., и некоторые критические замечания к нему. Ученый не скрыл, что «Беглая критика» оскорбила его и продемонстрировал «ответную» неприязнь по отношению к Ритсону, желая ему «покоиться с низшими слоями общества, где его подобрали, и на складе книготорговца, где вместе с другим забытым хламом он долго будет оставаться в ничем не нарушаемом покое».⁴¹ Тем не менее, автор письма пусть и неохотно, но согласился со справедливостью

⁴¹ Malone E. *A Letter to the Rev. Richard Farmer, D. D. Relative to the Edition of Shakspeare, Published in 1790, and Some Late Criticisms on That Work.* L.: G.G. J. and J. Robinson, 1792. P. 4.

некоторых ритсоновских упрёков. На самом деле шекспироведа задела не только критика в свой адрес, но также концепция будущего издания произведений У. Шекспира, изложенная Ритсоном еще в «Критических и пояснительных замечаниях». Именно она, судя по личной переписке Мэлоуна с Т. Перси, и заставила первого ускорить работу над собственным изданием произведений Шекспира.

Замыслу Дж. Ритсона подготовить собственное издание Шекспира посвящен параграф **2.4. «Несостоявшееся издание произведений У. Шекспира под редакцией Дж. Ритсона; роль последнего в подготовке публикаций произведений драматурга во второй половине XVIII в.»**. Литератор всерьез планировал издать многотомное собрание произведений Шекспира, опираясь на тексты из первых двух фолио, а также отрывки из старых кварто, которые, по его мнению, заслуживали особого внимания. Писатель предупреждал, что не считает нужным восстанавливать утраченные элементы текста, будь то строки или целые строфы, дополнительно отмечая, что при малейшем сомнении лучше не редактировать тексты ранних изданий наугад, а разместить свои соображения и аргументы в примечаниях. К несчастью, замыслу Ритсона не суждено было реализоваться. Зато литератор во многом повлиял на развитие шекспировской текстологии XVIII в.: практически все комментарии, содержащиеся в «Критических и пояснительных замечаниях», обладали научной ценностью как с текстологической, так и литературоведческой точек зрения. С. Джонсон и Дж. Стивенс учитывали критику Ритсона, особенно Стивенс, который единственный из всех коллег завязал плодотворную дружбу с Ритсоном.

Целью третьей главы, **«Дж. Ритсон как забытый создатель цельного образа Робина Гуда»**, состоящей из пяти параграфов, является анализ двухтомного поэтического собрания Дж. Ритсона «Робин Гуд: собрание всех древних стихов, песен и баллад, сохранившихся до наших дней» (1795), которое посвящено популярнейшему герою английских средневековых баллад – Робину Гуду. Данный труд стал первым сочинением Ритсона, при создании

которого он руководствовался не только научными фактами, но и личными убеждениями. Писатель не терял надежды на политические изменения в современной ему Великобритании, поэтому неслучайно его Робин Гуд предстает перед читателем практически «средневековым» Томасом Пейном⁴² – деятельным, непоколебимым и преданным интересам народа, убежденным борцом за свободу.

Попытки доказать, что Робин Гуд был не только героем народного творчества, но и исторической личностью, предпринимались и до Ритсона, однако писатель хотел не только подтвердить существование Робина Гуда, но также сформировать его цельный детальный образ. В параграфе **3.1. «Биография «подлинного» Робина Гуда: реконструкция Дж. Ритсона»** исследуется «Жизнь Робина Гуда» (The Life of Robin Hood) – раздел, который открывает собрание Ритсона. Скромный объем данного раздела компенсируется следующими далее «Примечаниями и иллюстрациями» (Notes and Illustrations), которые занимают более ста страниц. Литератор предоставляет читателю общие сведения о жизни фольклорного героя: Роберт Фицут (Robert Fitzooth; якобы настоящее имя Робина Гуда) родился в 1160 г. в Локсли и мог претендовать на титул графа Хантингтона, если бы не был осуждён за неуплату долгов, из-за чего был вынужден скрываться в лесах. В скитаниях к нему присоединились Маленький Джон (Little John), Уильям Скэдлок (William Scadlock), Джордж Зеленый (George a Green), Мач (Much), монах Тук (Tuck) и дева Мэриэн (Maid Marian). Будучи в преклонном возрасте, он заболел и обратился к своей двоюродной сестре, настоятельнице монастыря в Кирклисе, с просьбой сделать ему кровопускание. Однако настоятельница, вступив в сговор со своим любовником сэром Роджером Донкастером,

⁴² Томас Пейн (1737–1809) – англо-американский писатель, философ и революционер, один из отцов-основателей США, пользовался популярностью в среде радикально настроенных британских интеллектуалов рубежа XVIII–XIX вв. Среди его литературных работ наибольшую известность получили «Здравый смысл» (Common Sense, 1776) и «Права человека» (Rights of Man, 1791).

выпустила Робину Гуду всю кровь, тем самым убив его. Так он умер 12 ноября 1247 г. в возрасте восьмидесяти семи лет.

Не следует забывать, что Ритсон трудился над своим собранием на рубеже XVIII–XIX вв., во времена Французской революции, которая серьёзно повлияла на политические взгляды литератора, ставшие бескомпромиссно либеральными. Как показано в параграфе **3.2. «Социополитический контекст подготовки собрания «Робин Гуд» Дж. Ритсона»**, в юности Ритсон был горячим сторонником восстановления династии Стюартов на английском престоле, но постепенно отошёл от монархических идеалов, что наглядно видно по тому, как в 1780-е гг. он комментировал в письмах политическую ситуацию в стране. Особенно заметно политическая позиция писателя радикализировалась после лондонского бунта лорда Гордона (Gordon Riots, 2–9 июня 1780 г.), который пришёлся на 2–9 июня 1780 г. и стал самым разрушительным мятежом в Англии в XVIII в. Ритсон был писателем, а не политическим деятелем, поэтому его борьба с социальной несправедливостью развернулась в сфере литературы.

Старинные баллады позволяют проследить способы взаимодействия Робина Гуда с некоторыми представителями власти – в них неоднократно появляется шериф Ноттингема, аббат церкви Св. Марии и тд. Именно это, по мнению Ритсона, послужило одной из причин преднамеренной попытки религиозных и политических властей уничтожить память о сопротивляющейся им влиятельнейшей силе. Таким образом, актом сопротивления Дж. Ритсона становится само стремление сохранить в массовой культуре образ Робина Гуда как действительно существующую историческую личность.

В параграфе **3.3. «Йомен или дворянин? Робин Гуд как враг преступной тирании»** в центре внимания оказывается одна из главных задач Ритсона – выяснение происхождения Робина Гуда. В этом отношении особенно примечательна уверенность Дж. Ритсона в дворянском происхождении Робина Гуда, в то время, как практически во всех балладах

средневековый герой выступает в качестве йомена. Невозможно не заметить, что в разделе «Примечания и иллюстрации» литератор довольно часто упоминает пьесы Э. Мандея и Г. Четтла «Падение Роберта, графа Хантингтона» (1601) и «Смерть Роберта, графа Хантингтона» (1601), благодаря которым легенда о Робине Гуде в елизаветинскую эпоху как бы получила «второе дыхание». Ритсон заимствовал у Мандея и Четтла сведения об утраченном графском титуле Робина Гуда и вместе с тем, как показано в параграфе **3.4 «Преодолевая влияние елизаветинской традиции: радикализация образа Робина Гуда»**, продолжал настаивать именно на разбойничьем статусе своего героя, так как это подчёркивало его особую свободу. Будучи своего рода «сувереном», Робин Гуд наделяется и правом убивать представителей власти, если это необходимо для освобождения угнетенного народа; подобные черты нарисованного Ритсоном портрета особенно волновали умы читателей и рецензентов в политически напряженный период рубежа XVIII–XIX вв.

В параграфе **3.5. «Судьба ритсоновского Робина Гуда в XIX в.»** демонстрируется влияние труда Дж. Ритсона «Робин Гуд: собрание всех древних стихов, песен и баллад, сохранившихся до наших дней об этом знаменитом английском преступнике» на следующее поколение исследователей и писателей-романтиков. Так, Дж.М. Гатч (Gutch, John Mathew, 1776–1861) в работе «Малая жеста о Робине Гуде и другие баллады о Робине Гуде» (Lytell Geste of Robin Hood and Other Robin Hood Ballads, 1847) опроверг теорию знатного происхождения героя вслед за Огюстеном Тьерри (Thierry, Augustin, 1795–1856) – французским историком, который полагал, что Робин Гуд выступал на стороне саксов против норманнов.⁴³ Другим убедительным описанием жизни Робина Гуда в XIX в. стала работа «Герой баллад, Робин Гуд»⁴⁴ (The Ballad Hero, Robin Hood), вошедшая в книгу

⁴³ Thierry A. History of the Conquest of England. L.: J.M. Dent, 1847.

⁴⁴ Hunter J. The Great Hero of the Ancient Minstrelsy of English: Robin Hood, His Period, Real Character, etc. Investigated // Critical and Historical Tracts IV. L.: Smith, 1852.

«Критические и исторические трактаты» (Critical and Historical Tracts, 1852), историка и издателя Джозефа Хантера (Hunter, Joseph, 1783–1861). «Настоящий» Робин Гуд, в его представлении, жил в период правления Эдуарда II (1307–1327 гг.).

В знаменитом историческом романе У. Скотта «Айвенго» (Ivanhoe, 1819) образ йомена Локсли (который ближе к финалу раскрывает свое истинное имя и представляется Робинот Гудом из Шервудского леса), по замыслу автора, был важен для понимания всей национальной истории Великобритании. Скотт выражал искреннее восхищение талантом Ритсона, но вместе с тем о его радикальных политических взглядах высказывался с долей осуждения и иронии. Тем не менее, начатая Дж. Ритсоном в 1795 г. трансформация образа знаменитого преступника в благородного Робина Гуда, чья гражданская добродетель выражалась в четкой социальной миссии, была вдохновенно завершена именно У. Скоттом в романе «Айвенго».

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования. Благодаря созданному Дж. Ритсоном образу Робина Гуда, глубоко укоренившемуся в западноевропейской традиции, литератор продолжает воздействовать и на современную культуру. Его интерес к изучению древних рукописей и консервативный подход к редактированию средневековой поэзии, на первый взгляд, парадоксальным образом сочетался с радикализмом политических взглядов, ярко выразившемся в книге «Робин Гуд: собрание всех сохранившихся древних стихов, песен и баллад, относящихся к этому знаменитому английскому разбойнику». Однако именно интерес к истории, стремление осмыслить историческое прошлое своей страны позволили Ритсону говорить о настоящем, тем самым принимая участие в разрешении актуальных общественных проблем.

Обусловленный стремлением скорректировать текстологические подходы XVII–XVIII вв. редакторский метод Дж. Ритсона в XIX в. казался менее привлекательным, чем более вольная поэтическая реконструкция в духе Т. Перси. Однако предельная точность и верность источникам – требования,

которые Ритсон предъявлял не только своим литературным оппонентам (Т. Уортону, Т. Перси, С. Джонсону, Дж. Стивенсу и Э. Мэлоуну), но и самому себе – сделала его определяющей фигурой в исследовании среднеанглийского языка в последние полтора десятилетия XVIII в.

Таким образом, представленный в диссертации историко-литературный материал дает цельное представление о личности Дж. Ритсона, его писательской карьере и затрагивает наиболее значительные аспекты его творчества: текстологические изыскания в области народной поэзии и шекспировских текстов, интерпретация умонастроений людей Средневековья, стремление актуализировать исторический материал в свете запросов современности. Русскоязычному литературоведению еще только предстоит оценить в полной мере наследие Ритсона, однако в работе осуществлена попытка наметить основные пути, по которым можно пойти в дальнейших исследованиях – возможность представить Ритсона не только в качестве собирателя, редактора и издателя фольклорных произведений, но и яркого литературного критика, шекспироведа, а также одарённого текстолога, который существенно повлиял на развитие английской литературы.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора по теме исследования – статьях в научных изданиях, утверждённых Ученым советом МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности 5.9.2 «Литературы народов мира»:

1. Колосова Е.И. Два подхода к средневековой поэзии: редакторские концепции антиквариев XVIII–XIX веков // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Т. 5. № 873. С. 138–144. Импакт-фактор РИНЦ 2022: 0,285.

2. Колосова Е.И. Эволюция представлений о вегетарианстве в литературе Великобритании на рубеже XVIII–XIX вв. (на материале «Эссе о воздержании от животной пищи как моральном долге» Дж. Ритсона,

философской поэме «Королева Маб» и эссе «Оправдание естественной диеты» П.Б. Шелли) // *Litera*. 2023. № 10. С. 55–66. Импакт-фактор РИНЦ 2022: 0,220.

3. Колосова Е.И. Прошлое как способ говорить о настоящем: «Робин Гуд: Собрание всех древних стихов, песен и баллад, сохранившихся до наших дней» Дж. Ритсона // *Вестник Пятигорского государственного университета*. 2023. № 3. С. 120–124. Импакт-фактор РИНЦ 2022: 0,232.

4. Колосова Е.И. Подлинная мистика, правдивая история: баллады, легенды и образ Белой дамы в романах «Ламмермурская невеста» и «Монастырь» В. Скотта // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*. 2022. Вып. 6. № 861. С. 144–150. Импакт-фактор РИНЦ 2022: 0,285.

Публикации в других научных изданиях:

5. Колосова Е.И. Джозеф Ритсон: антикварий, полемист и забытый создатель Робина Гуда. Рецензия на кн.: Basdeo S. [Басдео С.] *Discovering Robin Hood: the Life of Joseph Ritson – Gentleman, Scholar and Revolutionary* // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: литературоведение*. 2022. № 3. С. 153–168. Импакт-фактор РИНЦ 2022: 0,061.

6. Колосова Е.И. Литературная полемика Т. Уортона и Дж. Ритсона в контексте поиска исторической правды в эпоху Просвещения // *Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований*. 2022. Т. 7. № 4. С. 106–116. Импакт-фактор РИНЦ 2022: 0,156.

7. Колосова Е.И. Пророки, барды, менестрели и национальное самосознание в ранней и средневековой валлийской поэзии // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: литературоведение*. 2022. № 2. С. 69–81. Импакт-фактор РИНЦ 2022: 0,061.

8. Колосова Е.И. Общества антиквариатов в контексте британской литературы XVIII в. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: литературоведение. 2021. № 3. С. 95–108. Импакт-фактор РИНЦ 2022: 0,061.

9. Колосова Е.И. Вальтер Скотт и Вашингтон Ирвинг: к истории творческих отношений // Литература двух Америк. 2021. № 10. С. 8–24. Импакт-фактор РИНЦ 2022: 0,050.

10. Колосова Е.И. «Поэмы Оссиана» в сравнительно-историческом контексте // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: литературоведение. 2021. № 2. С. 123–135. Импакт-фактор РИНЦ 2022: 0,061.

11. Колосова Е.И. Тема вегетарианства в литературе Великобритании XVII–XVIII вв., ее основания и культурные контексты // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: литературоведение. 2021. № 4. С. 53–65. Импакт-фактор РИНЦ 2022: 0,061.

Опубликованные тезисы докладов на научных конференциях:

12. Колосова Е.И. Представление о вегетарианстве в творчестве Дж. Ритсона и П.Б. Шелли // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2021» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. М.: МАКС Пресс, 2021.

13. Колосова Е.И. В поисках исторической правды: литературные оппоненты Дж. Ритсона (Т. Перси, Дж. Пинкертон) // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2022» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. М.: МАКС Пресс, 2022.

14. Колосова Е.И. Творчество Дж. Ритсона в контексте шекспировской текстологии // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2023» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. М.: МАКС Пресс, 2023.